

Юмэ Иридо заметила мое присутствие, несколько неловко отвела глаза и, кажется, что-то пробормотала.

- Как позорно, что старшеклассница вышла поглазеть на звездную ночь, да ещё в таком виде, - я прервал наше молчание.

- Не говори так, если знаешь! - она прижалась лицом к перилам, ее лицо было красным, как печь.

На ней была детская толстовка с какими-то ушами, медвежьими или какими там еще, настолько детская, что это неопишимо по-детски. Ее волосы были завязаны в два хвостика, болтающиеся перед грудью, как будто она только что вышла из ванны.

- Полагаю, тебя смущает, что старшеклассница носит пижаму с милыми животными, - улыбнулся я.

- Добавляю оскорбление к оскорблению! Ты - дьявол! Демонический младший сводный брат!

- Я же говорил тебе, что я - старший сводный брат, маленькая сводная сестра.

- У-у-у-у..! - Юмэ дрожала, прижавшись к перилам, а я утешал ее святой, спокойной улыбкой.

- Ну, не обращай внимания. Думаю, ты накопила слишком много стресса, живя под одной крышей со мной, ровесницей. Я понимаю, понимаю. Ты хочешь использовать этот шанс, чтобы снять негатив.

- Может ты прекратить издеваться? Твоя симпатия кажется такой злой... Акацуки-сан заставила меня надеть эту пижаму... Ясно?

- Да все в порядке, все в порядке. Я думаю, это очень мило, - и я ухмыльнулся.

- Я услышала! Не думай, что я буду счастлива только потому, что ты называешь меня милой девушкой!

- Знаю. Поэтому я и говорю это.

- Не говоря уже о том, что ты ужасен!

Я полностью контролировал ситуацию, вероятно, потому что она не могла подготовиться к контратаке. Ну, думаю, теперь я в стадии бонуса. Посмотрим, сколько очков кармы я смогу получить.

- Ты тоже.

Пока я размышлял над тем, как бы мне сделать шах, Юмэ подняла свое немного покрасневшее лицо и посмотрела в мою сторону:

- Зачем ты вообще вышел на веранду? Чувствуешь себя мастером, глядя на ночные улицы? Ты что, чууни, что ли?

- Я не могу сказать, что у меня нет такой мысли, но я не думаю, что это так серьезно. Не стоит смотреть на чууни свысока...

Чууни, как только я упомянул этот термин, а он означал синдром восьмиклассника, я вспомнил, о чем я думал, выйдя сюда. Юмэ удивленно посмотрела на меня, и что-то невнятно пролепетала, отвернувшись, чтобы посмотреть на ночное небо. Затем ее губы сложились в слабую улыбку, когда она сказала:

- Луна, конечно, красивая.

- А... - мое лицо дернулось... ведь она вспомнила слова из нашего прошлого.

Юмэ перевела взгляд на меня и хитро улыбнулась:

- Ты все еще помнишь? О том, что случилось во время школьного лагеря. У тебя же хорошая память, да?

- Гр-р-р... догадливая. Не думал, что ты запомнишь то, что я сказал тогда. Полагаю, что в плане

памяти, ты...

- Как я могла забыть? - на губах Юмэ появилась мимолетная улыбка, подобная ослепительным звездам, и у меня перехватило дыхание.

Ее тонкие пальцы протянулись за тонкую перегородку и медленно потянулись к моему лицу... до того, как они внезапно остановились и потянулись уже к моей руке.

- "Математическое прощание"...

- А?..

- Это была книга, которую ты тогда держал в руках. Я ясно помню это, потому что мне тоже нравится она. Поблагодари Хироши Мори-сэнсэя как следует.

<http://tl.rulate.ru/book/61188/2479442>